УДК: 316.48:329(4) DOI: 10.22394/2071–2367–2019–14–5–52–64

КРИЗИС ПАРТИЙНО–ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СТРАНАХ ЕС: КВАЗИОДНОПАРТИЙНОСТЬ И ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВЫ

Слинько А.А., Дмитриева С.И., Морозова В.Н.[1]

Аннотация. *Цель статьи* – охарактеризовать современные изменения партийно–политической системы в странах Европейского Союза.

Электоральные процессы в ряде стран Европы, в частности в Германии, Испании и Португалии, свидетельствуют о постепенном формировании альтернативных сил, способных создать новые политические конфигурации. Нынешняя ситуация квазиоднопартийности демонстрирует углубление кризиса партийно–политических систем. В то же время в формировании прообраза новых политических объединений каждая страна следует своим путём на основе собственных традиций и политического наследия.

В Германии новым феноменом стало усиление оппозиционной партии «Альтернатива для Германии», бросившей вызов квазиоднопартийной конфигурации Большой коалиции. «Альтернатива для Германии» может оказать влияние на формирование новых черт партийно–политической системы. В Испании развивается парадоксальная политическая тенденция, когда противоречия внутри левых, правых и альтернативных сил усиливают тенденцию к формированию разных форм правительства меньшинства. В Португалии левое правительство, основанное на принципах «революции гвоздик», не отказываясь от правил эффективного менеджмента и неолиберальных постулатов, всё теснее связывает свою глобальную политику с Китаем и его масштабными геополитическими проектами.

Ключевые слова: кризис партийно–политической системы, квазиоднопартийность, поиск альтернативы, электоральные процессы.

Слинько Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений и мировой политики, Воронежский государственный университет, адрес: 394068, Россия, г. Воронеж, Московский пр–т, 88, e–mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Дмитриева Софья Игоревна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и мировой политики, Воронежский государственный университет, адрес: 394068, Россия, г. Воронеж, Московский пр–т, 88, e–mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

Морозова Вероника Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и мировой политики, Воронежский государственный университет, адрес: 394068, Россия, г. Воронеж, Московский пр–т, 88, e–mail: ipd.vsu@gmail.com

CRISIS OF THE PARTY–POLITICAL SYSTEM IN THE EU COUNTRIES: A QUASI–ONE–PARTY SYSTEM AND SEARCH FOR ALTERNATIVE

SLINKO A.A. – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of International Relations and Global Politics, Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh), e–mail: aleksandr_slinko@mail.ru

DMITRIEVA S.I. – Candidate of Historical Science, Associate Professor at the Department of International Relations and Global Politics, Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh), e–mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

MOROZOVA V.N. – Candidate of Historical Science, Associate Professor at the Department of International Relations and Global Politics, Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh), e–mail: ipd.vsu@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to characterize modern changes in the party political system in the countries of the European Union.

Electoral processes in a number of European countries, in particular in Germany, Spain and Portugal, indicate the gradual formation of alternative forces that can create new political configurations. The current situation of quasi-one-party system testifies to the deepening crisis of party-political systems. At the same time, in the formation of the prototype of new political associations, each country follows its own path based on its own traditions and political heritage.

In Germany, a new phenomenon was the strengthening of the Alternative for Germany opposition party, which defied the quasi-one-party configuration of the Great Coalition. An “alternative for Germany” may influence the creation of a new party and political system. In Spain, a paradoxical political trend is developing, when contradictions within left, right and alternative forces reinforce the tendency to form various forms of minority government. In Portugal, a left-wing government based on the principles of the “carnation revolution”, not abandoning the rules of effective management and neoliberal postulates, is increasingly linking its global politics with China and its large-scale geopolitical projects.

***Keywords*:** crisis of party-political system, quasi-one-party system, search for alternative, electoral processes.

Введение. Электоральные процессы в Германии, Испании и Португалии показали серьёзную альтернативную динамику трансформации партийно–политических систем. Недовольство избирателей системой постсуверенной европейской политии или моделью супергосударства[1] породило своеобразные

[1] Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Европейский союз: настоящее и будущее / М.М. Марченко,

тенденции, свидетельствующие о готовности европейцев повернуть к иным моделям трансформации, чем те, которые предлагает официальный Брюссель. При формальном сохранении действующих партийно–политических систем возникают новые далеко идущие тенденции. Так, в случае с Испанией речь идёт о своеобразной «слабой демократии» и квазиоднопартийности, где центром притяжения являются правоцентристы, новые правоцентристы и монархия как стабилизирующий институт. При этом фундаментом системы оказывается правительство меньшинства.

В случае с Германией речь идет об образовании другой своеобразной квазиоднопартийности – правительстве «Большой коалиции». При этом партии создали феномен «застойной демократии», когда завоевания 2014–2015 годов[1] были постепенно утеряны и, в частности, нивелировался социальный эффект установления более высокой минимальной заработной платы. «Большая коалиция» стала партией власти и перестала транслировать на верхние этажи госаппарата волеизъявление избирателей.

В Португалии создалась иная ситуация. Там наблюдается попытка выйти за пределы канонов ЕС на просторы глобальной политики. Правительство левых сил заключило экономическое соглашение с Китаем, грамотно расставило акценты в социальной политике[2], а правый президент остался своеобразным символом сохранения формальных политических связей с Брюсселем.

Следует предположить, что застой и кризис партийно–политических систем Германии и Испании связан во многом с воздействием кризисного состояния американской глобальной политики. При этом уменьшение влияния этой кризисной политики способствовало бы разрядке и улучшению политического климата в таких разных странах ЕС[3].

Политический кризис в Испании: новый левоцентризм.

Политический кризис в Испании привёл к дальнейшему ослаблению партийно–политической системы. И социалисты, и наследница франкистского официализма Народная партия теряют позиции. Новые силы – правоцентристские «Граждане» и левая альтернативная «Подемос» – не смогли прорваться к реальной власти. В условиях каталонского кризиса сложилась система правления партии меньшинства, Народной партии. Модель правления меньшинства была скорректирована уже летом 2018 года, когда было сформировано другое правительство во главе с П. Санчесом[4].

Е.М. Дерябина. – М., 2017. – С. 11–13.

[1] Стрелец М.В., Морозова Н.Н. Германия после парламентских выборов 2013 / М.В.Стрелец, Н.Н. Морозова // Современная Европа. – 2014. – №3. – С. 77–89.

[2] El Pais, 02.04.2016.

[3] Слинько А.А. Политические аспекты глобального кризиса: проблемы и противоречия // Дискурс, политика, управление: Материалы IX Конвента РАМИ. – 2016. – С. 105–116.

[4] Верников В.Л. Новое правительство испанских социалистов: обещания и возможности /

Социалисты продолжили технократический и проевропейский курс Народной партии. Но они оказались вне коррупционных скандалов, связанных с правительством М. Рахоя. Кроме того, «бесцветный каудильизм» вождя Народной партии уже сильно надоел избирателю, и они хотели перемен. Надо подчеркнуть, что П. Санчес своей расплывчатостью и туманностью обещаний вызвал определенный интерес в обществе в условиях каталонского кризиса. Создалось впечатление, что у него существует некий план если не разрешения, то смягчения острой ситуации в регионе. Можно предположить, что модель правительства меньшинства стабилизируется в расколотом испанском обществе до завершения переформатирования партийно–политической системы, начавшегося с институализации в парламенте значительных фракций «Подемос» и «Сьюдаданос».

В то же время избрание П. Санчеса председателем правительства свидетельствует о формировании неолиберального континуума в политике страны. И Ф. Гонсалес, и Х. Аснар, и Р. Сапатеро, и М. Рахой стремились встроить Испанию в неолиберальную глобальную систему, избегая прогрессистских экспериментов Латинской Америки (по примеру Уругвая) или альтернативных моделей (греческая СИРИЗА).

Следует согласиться с мнением российской исследовательницы И. Прохоренко, охарактеризовавшей электоральную ситуацию достаточно точным термином «неопределённость»[1]. При этом это всё же на самом деле различные варианты неолиберальной политики, утвердившейся в стране после распада диктатуры. Следует высказать предположение о формировании квазиоднопартийной системы, при которой стираются различия между «Народной партией» и Социалистической рабочей партией в фундаментальных стратегических вопросах внутренней и внешней политики. Не случайно подавляющее большинство социалистов проголосовало за кандидатуру Мариано Рахоя при формировании предпоследнего правительства.

Особенностью политического процесса в современной Испании является серьёзный конфликт внутри главной партии левых сил – Испанской социалистической рабочей партии. Характерно, что партию снова возглавил после серьезной борьбы П. Санчес, который выступил против фактической поддержки главным претендентом на пост руководителя Сусаной Диас коалиции меньшинства во главе с Народной партией[2].

В.Л. Верников // Научно–аналитический вестник ИЕ РАН. – М., 2018. – №3. – С. 48–53.

[1] Прохоренко И.Л. Испания: навстречу парламентским выборам // Год планеты: ежегодник. Экономика. Политика. Безопасность. – 2015. – М.: Идея–пресс, 2015. – С. 217..

[2] Верников В.Л. Старый лидер лучше новых двух // Европейская аналитика 2017. – Москва – Санкт–Петербург, 2017.

В итоге на П. Санчеса сработали его убеждения против отказа от социалистической идеи, то есть против правых, и его несговорчивая позиция на переговорах с левацкой «Подемос», с которой коалиция не состоялась. Но возникает проблема: левый традиционализм в постмодернистскую эпоху виртуальных сетевых конфигураций может показать свою неэффективность. П. Санчес нашёл реалистическое и прагматическое решение этой проблемы. Им был сформирован «одноцветный» однопартийный технократический кабинет меньшинства, но с поддержкой семи парламентских фракций. При сохранении неолиберальной программы был сделан реверанс в пользу европейской фундаментальной толерантности: в новом кабинете ключевые посты занимают женщины, и в целом в правительстве они составляют большинство.

Главное отличие Испании от соседней Франции, где на развалинах традиционных партий возникло движение Макрона, состоит в том, что традиционные партии не позволили новым игрокам определять политический ландшафт страны, но при этом продолжают сами играть по правилам, созданным американскими и немецкими правящими элитами.

Прогрессистский поворот в Португалии: новая социальная политика в глобальном контексте.

Иная ситуация сложилась в Португалии, где возникла альтернативная прогрессистская модель[1], основанная на отторжении доминирующего в Европе неолиберального консенсуса. Основная позиция европейской политики – это замалчивание и игнорирование успехов Португалии. Левое правительство А. Кошты заключило политический союз с левыми силами, включая коммунистов, и более двух лет проводит самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Страна установила прочные стратегические отношения с Китаем[2], но при этом публично не декларировала взаимного охлаждения с Брюсселем.

Наличие правого президента нисколько не мешает левым силам Португалии проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Страна достигла известных успехов в улучшении положения беднейших слоев и в развитии системы образования. Во внешнеполитической сфере страна не поддерживает политику бойкота и ограничения связей в отношении России. Прогрессистский режим Португалии в известной степени напоминает подобные режимы в Уругвае и Эквадоре, где так же ощущается рост китайского экономического влияния.

Прогрессистский поворот в Португалии не случаен. Еще в двадцатом веке многие исследователи отмечали, что, несмотря на уход от власти левых лидеров «революции гвоздик» – президента К. Гомеша и премьер–министра В.

[1] El Pais, 02.04.2018. – Publico. Porto. – 10.07.2017.

[2] Глава МИД КНР: Китай и Португалия намерены вывести межгосударственные отношения на новую ступень путём совместного развития // Жэньминь жибао, 21.05.2018. – URL: http://russian.people.com.cn/n3/2018/0521/c31520–9462156.html

Гонсалвиша, они сохранили почётное положение в армии и обществе до конца жизни[1]. Даже отстранение от власти правоконсервативного правительства Пессоа в 2016 году проходило в обстановке воспоминаний о «революции гвоздик», когда существовало национальное единство, созданное левыми генералами. Под знаком возрождения национального единства и произошло структурирование оригинальной прогрессистской модели, отражающей реальные глобальные трансформации и отрицающей незыблемость неолиберальной социальной политики[2].

Усиление альтернативного спектра в партийной системе Германии и политический континуум «Большой коалиции».

В Германии новым феноменом стало усиление оппозиционной партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), громко заявившей о себе в правом спектре партийного ландшафта. По результатам федеральных парламентских выборов в сентябре 2017 года партия впервые попала в бундестаг, набрав 12,6% голосов[3].

В непродолжительной истории «Альтернативы» можно выделить несколько этапов[4]. В первой фазе своего развития «Альтернатива» выступала как особенная партия с новым содержанием. Вторая фаза, начавшаяся с выборов в ландтаг в восточных землях 2014 года, продемонстрировала прирост национал–консервативного крыла. На третьем этапе партия сконцентрировалась на теме «ислама», оценив себя как движение народа против общественных экспериментов последних десятилетий. Четвертая фаза с лета 2015 года характеризовалась расколом в политическом руководстве. Проход в бундестаг по результатам федеральных выборов в сентябре 2017 года ознаменовал новый период в истории партии.

Примечательно, что на официальном сайте «Альтернативы» весной 2017 года автоматически открывалась не общая информация домашней страницы, а её раздел «действуем вместе», оставляя у посетителей чувство сопричастности через лозунги «наша Германия», «наша свобода», «наша Родина», «речь идёт о нас»[5].

---

[1] Слинько А.А., Строгая Е.В. Политическое лидерство в эпоху перелома трендов мирового развития: популизм в неоплебисцитарной системе власти // А.А.Слинько, Е.В.Строгая / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – №2. – Воронеж: ВГУ, 2017. – С. 116–119.

[2] Слинько А.А. Особенности политических процессов и динамика современных общественных трансформаций [Текст] : монография / А.А. Слинько, Е.А. Волкова, В.Н. Жуков, Ю.И. Лаптева, В.И. Сальников, Е.А. Слинько. – Воронеж: Издательско–полиграфический центр «Научная книга», 2016.

[3] Ergebniss der Bundestagswahl 2017. – URL: https://bundestagswahl–2017.com/ergebnis/#ergebnis

[4] Haesler A. Die AfD: Eine rechtpopulistische Partei im Wandel. Ein Zwischenbericht. – Wiesbasen, 2016. – 36 p.

[5] Alternative für Deutschland: Home. – URL: https://www.alternativefuer.de/

Сегодняшняя АдГ воспринимается по–разному. Свыше 90% сторонников партии связывают её с темой беженцев и мигрантов, 90% – с защитой национальной культуры, 89% – с отстаиванием национальных интересов. 40% уверены, что «альтернативщики» в целом отстаивают интересы Германии. Отказ от евро также присутствует среди целей партии, но не воспринимается избирателями в качестве ключевого[1].

Партии центра в ходе предвыборной кампании 2017 года однозначно заявляли, что в коалиции по итогам выборов 2017 года «Альтернативу» никто не ждёт. А руководство партии тем временем достаточно гибко реагировало на упрёки. Дистанцируясь от правого радикализма, партия не считала себя даже популистской. Обвинения в радикализме наталкивались на заявления руководства партии о немедленном исключении из рядов тех, кто пойдёт на контакт с любыми праворадикальными партиями и движениями.

Накануне федеральных выборов 2017 года «Альтернативе» прогнозировали от 8% до 15%, прежде всего в зависимости от хода миграционного кризиса. Постепенно сближаясь в политических платформах, народные партии опасались, что называется, потерять свой профиль. Учитывая, что большая коалиция непростительно долго не замечала успехи новой и весьма амбициозной партии, навёрстывать упущенные голоса ей оказалось возможно хотя бы методами самой «Альтернативы», анализируя её партийную платформу и выявляя её «истинное лицо», используя понятия «в действительности антисоциальная», «националистическая», «ходящая на грани радикального и экстремистского» и т.д.

Снижение поляризации вело к большей релевантности имиджа «Альтернативы» как противовеса старым партиям. Понимание того, что её радикализация неизбежно вела бы к маргинализации, выступало значимым стоп–фактором. В настоящее время, согласно данным опросов Института маркетинговых и социальных исследований (INSA), «Альтернатива» стабильно демонстрирует повышение уровня доверия избирателей: с 14% в конце января 2018 года до 16% в конце февраля этого же года[2].

На выборах в бундестаг 2017 года присутствовал широкий партийный спектр. ХДС/ХСС и СДПГ, как и свидетельствовали предварительные опросы, набрали вместе больше половины голосов (53,4%), потеряв по сравнению с предыдущими выборами почти 14% голосов на двоих [3]. Свидетельствуют ли успех «Альтернативы» на выборах в бундестаг 2017 года и снижение голосов по сравнению с прошлыми федеральными выборами 2013 года, поданных за

[1] Umbrüche im Parteispektrum // Institut für Demoskopie Allensbach. – URL: http://www.ifd–allensbach.de/uploads/tx_reportsndocs/FAZ_April_Parteienspektrum.pdf (дата обращения:14.06.2019).

[2] Meinungstrend. – URL: http://www.insa–meinungstrend.de/de/sonntagsfrage.php дата обращения:12.06.2019).

[3] Ergebniss der Bundestagswahl 2017. – URL: https://bundestagswahl–2017.com/ergebnis/#ergebnis

ХДСС/ХСС и СДПГ, о тектонических сдвигах в партийном ландшафте? Согласимся с мнением С. Бирюкова, что «ни Левая партия, ни «Альтернатива для Германии» не смогут стать полюсами силы, но они демонстрируют тенденцию к конкуренции не Левой и Правой партий, а различных альтернатив, принадлежащих к левой и правой частям политического спектра»[1].

Организационной особенностью Левой выступает фактически равное значение партийного руководства и фракции в бундестаге, которая выступает чуть ли не вторым властным центром. Партия организована по территориальному принципу, предполагающему деление на земельные, окружные и местные объединения. Существенный принцип партии левых – это принцип гендерной демократии. Все партийные органы и парламентские представительства должны на 50% быть сформированы за счёт женщин.

Особенной чертой Левой, идущей ещё от Партии демократического социализма (ПДС), является большая роль различных идеологических течений в партии: от прагматиков, нацеленных на реформы, до классических коммунистов. Хотя официально многообразие идеологических течений никак не зафиксировано, оно находит своё отражение в структуре руководства. С момента слияния ПДС и партии «Работа & социальная справедливость – Избирательная альтернатива» в 2007 году партией руководит дуумвират. Сейчас это Катя Киппинг и Бернд Риксингер. Постепенно фракция в бундестаге приобретала всё более значительный вес, к чему довольно критично относилось собственно партийное руководство. С декабря 2015 года во главе фракции Левой в бундестаге находятся Сара Вагенкнехт и Дитмар Барч.

Барча называют партийным профессионалом, человеком с широкими связями, обладающим организационным талантом и умеющим обходить острые углы, добиваясь взвешенных решений. Вагенкнехт во многом его противоположность, политик в соответствии с глубокими внутренними убеждениями, заинтересованная в чистоте учения больше, чем в поиске компромиссов. Она идеологически выдержанный партиец явно аналитического склада, владеет словом и понимает суть PR–процессов, однако ей не удалось избежать упрёков в противоречивости высказываний[2].

Несмотря на приведённые различия, существует прочная основа для взаимопонимания руководителей фракции: оба родились в ГДР, именно там

---

[1] Бирюков С. Политические партии Германии: вызовы системной трансформации. – URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/politicheskije_partii_germanii_vyzovy_sistemnoj _transformacii_2015–06–05.htm

[2] Höhne B. Die Linke. Entwicklungsperspektiven zwischen Extremismus, Populismus und Regierungspragmatismus. Eine Veröffentlichung der Konrad–Adenauer–Stiftung e.V. Sankt Augustin / Berlin. – 2016. – 72 p.

накапливали политический багаж, защитили диссертации по экономической проблематике и имеют обширный депутатский опыт.

С идеологической точки зрения Левую не так просто классифицировать. Спектр оценок партии включает в себя полярные характеристики. Периодически левых даже называют экстремистской партией, использующей демократические механизмы как инструмент для достижения своих целей, а ряд партийных объединений Конституционный суд ФРГ квалифицировал как экстремистские и поставил под строгий контроль[1].

С другой стороны, исследователи подчёркивают антикапиталистическую направленность партии, не считающей капитализм непременным атрибутом демократического конституционного порядка и парламентской системы[2]. Внутри партии происходит постоянное противоборство обеих идеологических платформ и их представителей.

Сегодняшняя Левая, с одной стороны, уделяет много внимания критике современного капиталистического уклада, а с другой – четко дистанцируется от марксистско–ленинской идеологии и так называемого «реального социализма». Отдельно акцентируется антифашистская направленность партии, а также её противостояние США как ведущей капиталистической силе.

Программа Левой вполне отчётливо демонстрирует ту непростую ситуацию, в которой партия сейчас находится. Старая концепция партии, которая заботится о незащищённых общественных слоях, себя постепенно исчерпала, прекратился и приток избирателей. При этом Левая сохраняет явный восточногерманский профиль и в данной связи зависит от неутешительных демографических процессов. Позиционирование Левой в качестве альтернативы флагманским партиям привело её в состояние конкурентной борьбы с появившейся Альтернативой для Германии. Один из главных постулатов партии – пацифизм – представляет определённые трудности в плане поиска партнёров по возможной коалиции и поэтому является, скорее, вызовом для левых.

Б. Хёне выделяет три возможных сценария развития партии в ближайшее время. Первый – трендовый, в рамках которого существующее положение продолжится, противоречия внутри партии сохранятся, время от времени удастся одерживать победы, всё менее значительные, на выборах, но перспектив участия в правительстве в таком сценарии нет. Второй сценарий – наилучший, где возможно участие в правительстве при условии консолидации и выработки нового

[1] Offen extremistische Zusammenschlüsse in der Partei DIE LINKE. – URL: http://www.verfassungsschutz.niedersachsen.de/extremismus/linksextremismus/linksextremistische_parteien/offen–extremistische–zusammenschluesse–in–der–partei–die–linke–126453.html (дата обращения: 26.08.2017).

[2] Pfahl–Traughber A. Die Partei des Demokratischen Sozialismus (PDS)/DIE LINKE // Handbuch Parteienforschung, Wiesbaden, 2013. – P. 541–562.

партийного профиля. Третий – наихудший сценарий – предполагает раскол и потерю нынешнего значения при вхождении новой, отколовшейся от нынешней Левой, партии в правительство[1].

Результаты выборов в бундестаг 24 сентября 2017 года оправдали ожидания: Левая набрала 9,1% голосов, получив 69 депутатских мандатов (в предыдущем составе бундестага партия располагала 64 мандатами). Однако вероятность получения портфелей в правительстве для левых связана только с серьёзной трансформацией партии, которая в сегодняшнем её формате и с актуальной программой конкурирует одновременно и с этаблированными социал–демократами, практически не имея при этом шансов создать с ними коалицию, и с правопопулистской АдГ, тем самым нанося ущерб собственному имиджу. Однако, по всей видимости, Левая идёт пока по пути приверженности старым основополагающим принципам и сопутствующим им трудностям.

Последовавший за выборами политический кризис, вызванный расхождением ключевых партий по принципиальным для них вопросам[2], спустя почти полгода завершившийся всё–таки формированием правительства, выявил устойчивость позиции Левых. Партия организовывала фракционную работу и задачи вхождения в коалицию не ставила. С другой стороны, представители Левых едва ли являются желанными партнёрами по коалиции для других партий, которые видят в программных требованиях Левой явную угрозу коренного переформатирования нынешней социально–экономической и политической повестки. При этом программы Левой и АдГ при ближайшем рассмотрении в социально–экономическом сегменте имеют не так уж мало общего, и вопросом, который однозначно разделяет их, является, пожалуй, только миграционная политика. Стратегия «Альтернативы для Германии» демонстрирует, что партия если и не лидер политического протеста, то, по меньшей мере, политическая сила, которую нельзя будет игнорировать. Очевидно, что в сегодняшних условиях её вхождение в правительство нереализуемо, но индикатором будущего расширения коалиционных моделей рост популярности «Альтернативы», безусловно, является.

Выводы. Таким образом, сегодня немецкий истеблишмент оказался в тупиковой ситуации. Появление АдГ в бундестаге, её дальнейший рост поставили этаблированные партии перед выбором: признание структурных проблем и поиск решений, которые неизбежно приведут к их собственной трансформации, или

[1] Höhne B. Die Linke. Entwicklungsperspektiven zwischen Extremismus, Populismus und Regierungspragmatismus. Eine Veröffentlichung der Konrad–Adenauer–Stiftung e.V. Sankt Augustin / Berlin. – 2016. – 72 p.

[2] Дмитриева С.И. От «Ямайки» к Большой коалиции: формирование правительства в Германии – URL: http://russiancouncil.ru/analytics–and–comments/analytics/ot–yamayki–k–bolshoy–koalitsii–formirovanie–pravitelstva–v–germanii/ (дата обращения: 26.02.2018).

стабильность и «косметические» реформы, не нарушающие привычный ход вещей. Исход политического кризиса после выборов сентября 2017 года свидетельствует в пользу второго варианта: при всех возможных коалиционных моделях и комбинациях партий выбор был сделан в пользу пусть и постоянно критикуемой, но удобной большой коалиции.

Можно сделать вывод, что электоральные процессы в ряде стран Европы свидетельствуют о постепенном формировании альтернативных сил, способных создавать новые политические конфигурации. Однако в формировании прообраза новых политических объединений каждая страна следует своим путём на основе собственных традиций и политического наследия[1].

Библиография/References:

1. Бирюков С. Политические партии Германии: вызовы системной трансформации. – URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/politicheskije_partii_germanii_vyzovy_sistemnoj_transformacii_2015–06–05.htm

2. Верников В.Л. Новое правительство испанских социалистов: обещания и возможности // Научно–аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 3. – С. 48–53.

3. Верников В.Л. Старый лидер лучше новых двух // Европейская аналитика 2017. – М.–СПб, 2017.

4. Глава МИД КНР: Китай и Португалия намерены вывести межгосударственные отношения на новую ступень путём совместного развития // Жэньминь жибао, 21.05.2018. – URL: http://russian.people.com.cn/n3/2018/0521/c31520–9462156.html

5. Дмитриева С.И. От «Ямайки» к Большой коалиции: формирование правительства в Германии. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics–and–comments/analytics/ot–yamayki–k–bolshoy–koalitsii–formirovanie–pravitelstva–v–germanii/ (дата обращения: 26.02.2018).

6. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Европейский союз: настоящее и будущее. – М., 2017.

7. Прохоренко И.Л. Испания: навстречу парламентским выборам // Год планеты: ежегодник. Экономика. Политика. Безопасность. – 2015. – М.: Идея–пресс, 2015. – С. 217.

8. Слинько А.А., Волкова Е.А., Жуков В.Н., Лаптева Ю.И., Сальников В.И., Слинько Е.А. Особенности политических процессов и динамика современных

[1] Слинько А.А. Политические особенности кризисного этапа мирового развития: проблемы и противоречия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2013. – №2. – С. 184–186.

общественных трансформаций: монография. – Воронеж: Издательско–полиграфический центр «Научная книга», 2016.

9. Стрелец М.В., Морозова Н.Н. Германия после парламентских выборов 2013 // Современная Европа. – 2014. – №3. – С. 77–89.

10. Alternative für Deutschland: Home. – URL: https://www.alternativefuer.de/

11. Ergebniss der Bundestagswahl 2017. – URL: https://bundestagswahl–2017.com/ergebnis/#ergebnis

12. Haesler A. Die AfD: Eine rechtpopulistische Partei im Wandel. Ein Zwischenbericht. – Wiesbasen, 2016. – 36 S.

13. Höhne B. Die Linke. Entwicklungsperspektiven zwischen Extremismus, Populismus und Regierungspragmatismus. Eine Veröffentlichung der Konrad–Adenauer–Stiftung e.V. Sankt Augustin / Berlin 2016. 72 S.

14. Meinungstrend. – URL: http://www.insa–meinungstrend.de/de/sonntagsfrage.php

15. Neugebauer G. Den Zenit überschritten. Die Linkspartei nach der Bundestagswahl 2013 / G.Neugebauer, R.Stöss // Die Parteien nach der Bundestagswahl 2013. Wiesbaden, 2015. S. 159–173.

16. Offen extremistische Zusammenschlüsse in der Partei DIE LINKE. – URL: http://www.verfassungsschutz.niedersachsen.de/extremismus/ linksextremismus/linksextremistische_parteien/offen–extremistische–zusammenschluesse–in–der–partei–die–linke–126453.html (дата обращения: 26.08.2017).

17. Pfahl–Traughber A. Die Partei des Demokratischen Sozialismus (PDS)/DIE LINKE // Handbuch Parteienforschung, Wiesbaden, 2013. S. 541–562.

18. Umbrüche im Parteispektrum // Institut für Demoskopie Allensbach. – URL: http://www.ifd–allensbach.de/uploads/tx_reportsndocs/FAZ_April_ Parteienspektrum.pdf

1. Biriukov, S. Politicheskie partii Germanii: vyzovy sistemnoi transformatsii [Political parties in Germany: challenges of systemic transformation]. – URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/politicheskije_partii_germanii_vyzovy_sistemnoj_transformacii_2015–06–05.htm (In Russ.)

2. Vernikov, V.L. (2018) Novoe pravitel'stvo ispanskikh sotsialistov: obeshchaniia i vozmozhnosti [The new government of Spain: promises and opportunities] // Nauchno–analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN [Scientific and Analytical Herald of Institute of Europe Russian Academy of Sciences]. – № 3. – P. 48–53. (In Russ.)

3. Vernikov, V.L. (2017) Staryi lider luchshe novykh dvukh [The old leader is better than the new two] // Evropeiskaia analitika 2017 [European analytics 2017]. – M.–SPb. (In Russ.)

4. Glava MID KNR: Kitai i Portugaliia namereny vyvesti mezhgosudarstvennye otnosheniia na novuiu stupen' putem sovmestnogo razvitiia [Foreign Minister of China: China and Portugal intend to bring interstate relations to a new level through joint

development] // Zhen'min' zhibao, 21.05.2018. – URL: http://russian.people.com.cn/n3/2018/0521/c31520–9462156.html (In Russ.)

5. Dmitrieva, S.I. Ot «Iamaiki» k Bol'shoi koalitsii: formirovanie pravitel'stva v Germanii [From Jamaica to the Great Coalition: Government Formation in Germany]. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics–and–comments/analytics/ot–yamayki–k–bolshoy–koalitsii–formirovanie–pravitelstva–v–germanii/ (data obrashcheniia: 26.02.2018). (In Russ.)

6. Marchenko, M.N., Deriabina, E.M. (2017) Evropeiskii soiuz: nastoiashchee i budushchee [European Union: present and future]. – M. (In Russ.)

7. Prokhorenko, I.L. (2015) Ispaniia: navstrechu parlamentskim vyboram [Spain: Towards Parliamentary Elections] // God planety: ezhegodnik. Ekonomika. Politika. Bezopasnost'. – 2015 [Yearbook 2015]. – M.: Ideia–press. – P. 217. (In Russ.)

8. Slin'ko, A.A., Volkova, E.A., Zhukov, V.N., Lapteva, Iu.I., Sal'nikov, V.I., Slin'ko, E.A. (2016) Osobennosti politicheskikh protsessov i dinamika sovremennykh obshchestvennykh transformatsii [Features of political processes and the dynamics of modern social transformations]: monografiia. – Voronezh: Izdatel'sko–poligraficheskii tsentr «Nauchnaia kniga». (In Russ.)